

Я сразу понял, что Канда не воспринимал это как игру. Между убийственным взглядом в его глазах и злобным взглядом того пламени, которое покрывало его оружие, я впервые в жизни почувствовал смертельный страх. Даже открытие моего будущего убийцы не могло затронуть зловещее чувство, которое исходило от Канды, как физическое присутствие.

“Что ты имеешь в виду?” - спросил я его, крепче сжимая своё оружие. “Ты знаешь, кто я такой?”

Канда не ответил мне. Вместо этого он схватил пику двумя руками и присел на корточки. Чувствуя, что мне не удастся его отговорить, я тоже приготовился к драке. Сказать, что я не ждал этого с нетерпением, было бы преуменьшением. Это вышло далеко за рамки испытания, даже дальше, чем конкуренция. Я не знаю, как я это понял, но он хотел убить меня.

Издав хриплый боевой клич, он прыгнул вперёд с ослепительной скоростью и ударил меня. Только сочетание моих собственных рефлексов и помощи Томаса позволило мне вовремя отпрыгнуть назад, едва избежав наконечника пылающего копья. Я не мог понять, почему он был так непреклонен в своей ненависти ко мне. Я парировал его следующий удар рукоятью своей косы и нанёс ответный удар.

Именно когда он отбил мою атаку, я полностью осознал, что значит для кого-то иметь Боевую специальность. Он парировал мою атаку с такой непринуждённой лёгкостью, что я не почувствовал никакого реального сопротивления и, спотыкаясь, двинулся вперёд. Он достал меня метким ударом тупого конца своей пики прямо в лоб. Это было так быстро, что я не успел вовремя защититься.

Это плохо, сказал Томас. Этот мальчик не любитель.

Что ж, я мог бы и сам это понять. Мой собственный гнев поднялся на мою защиту, я блокировал, парировал и отчаянно уклонялся, мои собственные атаки оказывали не больше воздействия, нежели лёгкий ветерок. Когда я сражался с Микелем и остальными, они намеренно ограничивали свою собственную силу, чтобы не ранить меня. Здесь Канда был явно не в моей власти, и он не утруждал себя подобными тонкостями. Он двигался как в тумане, серебряное остриё его пики рубило и кололо с идеальным контролем.

Чёрт, выругался Томас. Я должен был научить тебя направлять энергию вместо того, чтобы использовать эти приёмы. Я понятия не имел, что такой человек, как он, может существовать.

"Ну, научи меня этому сейчас"- быстро подумал я. Иначе я могу умереть!

Томас замолчал, пока мы с Кандой двигались вокруг друг друга, атакуя и противодействуя с очевидной свирепостью. Я мог видеть поблизости других учеников, ожидающих возможности вступить в бой, их глаза были широко раскрыты, когда Канда давил на меня, освобождая пространство. Он метался вокруг меня, как волк, кусаясь и отступая, чтобы напасть с другого угла. Каким-то образом он стал ещё быстрее, в то время когда я начал замедляться.

"В любое время, Томас"- подумал я, издав крик боли, когда пика Канды ударило меня по рёбрам, разрезав одежду и открыв глубокую рану.

Слишком поздно. Нога Канды обхватила мою правую ногу, и сильным рывком он повалил меня наземь. Его копьё выбило моё собственное оружие из моих рук, и, прежде чем я осознал это, я оказался на спине с остриём его копья у моего горла. Голубое пламя погасло, но от этого оружие не стало менее угрожающим.

"Какие-нибудь последние слова, убийца?" Канда зарычал. На таком расстоянии я мог более отчётливо видеть слабый серебристый блеск его глаз. Они светились от ненависти.

"Я не убийца!" - возмущённо возразил я. "Я не понимаю, о чём ты говоришь!"

Позволь мне разобраться с этим. Голос Томаса прозвучал у меня в голове. На долю секунды я почувствовал, что мой разум снова затуманился, и понял, что он пытается захватить контроль. Я сдался и позволил ему, надеясь, что он сможет вытащить меня из этой ситуации. Но так же быстро, как это ощущение появилось, оно исчезло вновь.

"Нет!" - выкрикнул Канда, его нога надавила мне на живот с практически сокрушительной силой. "Ты встретишься со мной лицом к лицу сам, без его помощи!"

Я моргнул, направляя оружие прямо Канде в лицо. "Подожди. Откуда ты знаешь о Томасе?"

Теперь его лицо стало совершенно диким. "Я узнаю присутствие настоящего убийцы, когда вижу его! Он помог другому убить моего отца!"

“О чём ты говоришь?” Я спросил. “Твой отец? Но Томас - мой предок. Его уже очень давно здесь небыло.”

“Ты ничего не знаешь!” - крикнул Канда, явно доведённый до крайности. “Ты потомок длинной линии убийц! Я остановлю тебя, прежде чем ты начнёшь свои ужасные поступки!”

Часть моего разума, без сомнения та часть, которую занимал Томас, не испытывала ни гнева, ни страха. Это была великая печаль, эмоция, глубокая, как самый большой океан. Томас испытывал чувство вины за то, что совершил в прошлом, и каким-то образом Канда не только знал об этом, но и стал его жертвой. Я чувствовал, как он уходит в себя, и снова почувствовал себя одиноким.

Я, вероятно, умер бы тогда и там, но один из других учеников, очевидно, увидел в этом свой шанс напасть. Он бросился на Канду с длинным тонким клинком, нанося удары, пока Канда прижимал меня к земле. Канда отмахнулся от парня, как от мухи, затем перевёл на него свой свирепый взгляд.

“Не вмешивайся!” Закричал он. “Ты дождёшься своего часа!”

Но теперь другой ученик атаковал, его аура с жестокой силой ударила в Канду. Это был Матиас с одним из его барьеров! Этот барьер был меньше, но он также двигался вместе с крепким мужчиной. Он поравнялся с тем местом, где я находился, и опустился на колени, чтобы помочь мне подняться.

“Я сожалею о твоём несчастье, Сайлас” - сказал он со спокойным, но решительным взглядом. “Его поведение совершенно неприемлемо.”

“Спасибо”- пробормотал я, возвращая косу в левую руку. “Что с ним не так? Он же не может убить меня, пока я ношу этот талисман.”

В десяти футах от него Канда поднимался на ноги. Ученик, который пытался ударить его ножом, снова атаковал, и Канда вырубил его рукоятью своей пики. Затем он потянулся вперёд и оторвал ещё одну полоску ткани, оставив две оставшиеся. На этот раз на его оружии не было пламени, но оружие, казалось, засияло немного ярче, как будто его наточили ещё больше. Это, по-видимому, противоречило бы моему утверждению.

“Это договор Руниста”- сказал Матиас, прищурился глазами. “Но это искусство было утрачено сотню лет назад.”

“Что такое договор Руниста?” - нервно спросил я, делая шаг назад. “Это плохо?”

“Это очень плохо”- сказал он, вставая передо мной. “И это также нельзя игнорировать. Он поклялся себе быть неутомимым, пока копьё не почувствует вкус крови.”

"То есть" - закончил я мысль, "Он либо убьёт меня, либо это убьёт его."

“Правильно. Это древнее искусство, в котором он помещает свою собственную душу в качестве залога. Если ему не удастся кого-нибудь убить, он умрёт по своему собственному выбору.”

Хочешь немного помочь, Томас? Мысль пронеслась у меня в голове. Как мне остановить его?

Странно, но голос Томаса звучал ясно, как божий день, эмоции исчезли из его голоса. Он был готов принять этот вызов. Пусть Матиас справится с его первой атакой. Я позабочусь об остальном.

С благодарностью я передал управление своему предку. Почему-то я был уверен, что ему удастся, так или иначе, покончить с этим. Меня больше не волновало, как это будет сделано, главное, чтобы это получилось. Мы с Томасом просто поменялись местами, и я занял второстепенную роль, имея возможность наблюдать, как он управляет моим собственным телом.

“С возвращением, мастер Томас”- сказал Матиас. “Я рад вашему возвращению”.

Томас положил руку Матиасу на плечо. “Хорошо снова проснуться, Матиас.”

Со своего места зрителя я наблюдал за игрой Томаса и Матиаса. Как они, казалось, знали друг друга? Они, безусловно, были более приветливы, чем Канда. Матиас действительно казался более уверенным теперь, когда он имел дело не со мной.

“Убийца!” Канда зарычал, его глаза остановились на Томасе, когда он управлял моим телом. “Ты заплатишь за все преступления против моей семьи!”

Канда бросился вперед, его острière пики было нацелено точно на моё контролируемое тело. Матиас встал перед Томасом с поднятым барьером, но это не принесло никакой пользы. Острière оружия пронзило барьер, как будто его и не существовало, и вонзилось прямо в грудь Матиаса. Я издал крик шока и страха, который никто, кроме Томаса, не услышал.

"Вот так" - пробормотал Матиас. "Теперь договор завершён."

Томас положил руку на плечо Матиаса. "Спасибо тебе за твою жертву, брат."

"Мне очень приятно, мастер Томас" - сказал Матиас. "Я надеюсь, что вы сможете продолжить свою работу, и мы сможем встретиться снова".

"Я тоже" - услышал я бормотание Томаса. Было странно видеть своё собственное лицо, искажённое такими сильными эмоциями, как вина и печаль. Единственная слеза вырвалась и скатилась по моей щеке.

Канда, чьё оружие застряло в Матиасе, выглядел испуганным конечным результатом своей атаки. Гнев был позабыт в его страхе, и он, казалось, был занят тем, что пытался разобраться в том, что только что произошло. В любом случае, у него так и не было такого шанса. Томас на мгновение закрыл глаза, а когда открыл их, они уже были не моими светло-кариими, а ярко-голубыми.

"Канда Окойе"- сказал он, его голос звучал гораздо древнее и мощнее, чем всё, что я когда-либо слышал. "Ты убил невинную душу, и всё ради мести. Теперь ты заплатишь за это".

Аура вырвалась из моего тела, как рассвет. Вокруг Томаса возникло в десять, двадцать, даже в тридцать раз больше того, чем я обладал сейчас. Даже его тело начало меняться. Он стал немного выше, набрал больше мускулов, а мантия стала тёмной, как ночь, с более сложной волчьей геральдикой. Наконец коса выросла на несколько дюймов и превратилась в косу, которую я видел во сне. Костяная рукоятка и блестящее длинное лезвие.

Канда, казалось, понял, что у него нет шансов, и попытался бросить оружие и убежать. Не успел он сделать и двух шагов, как Томас взмахнул оружием. Это было так быстро, что я даже не видел, как оно двигалось, но я заметил слабый серебристый след, похожий на медленное остаточное изображение. Он рассёк воздух, ударив Канду. В одно мгновение он упал на землю, не двинувшись с места.

В косе Томаса было что-то уникальное, что зазвенело у меня в голове. Он был одновременно древним и совершенно знакомым мне, как будто я его где-то видел. Затем я понял, что это было, и шока было достаточно, чтобы разорвать мою связь с ним и вернуть меня в моё собственное тело.

Томас, в своей мантии и с косой, был идентичен самой большой статуе во дворе Замка Смерти. Это был памятник первому и величайшему Жнецу всех времён, человеку, который запечатал Серый Клан.

Томас был тем, кого называли Смертью.

<http://tl.rulate.ru/book/50605/1793770>